

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ СЛОВЕНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (ЛИТОВСКИЙ ЯЗЫК VS СЛОВЕНСКИЙ ЯЗЫК)

Jelena Konickaja

Filologijos fakultetas, Vilna
jelena.konickaja@ff.vu.lt

DOI:10.4312/Obdobja.43.161-169

Prispevek obravnava primere uporabe spoznanj o metodološko relevantnih podobnostih in razlikah pridevniške kategorije (ne)določnosti v litovščini in slovenščini, ki zagotavljajo transpozicijo in preprečujejo interferenco pri poučevanju slovenskega normiranega jezika v litovskem jezikovnem okolju. Obravnavani primeri dveh vrst prenosa kažejo na uporabnost te tehnike za razvijanje slovnične kompetence in usvajanje norm slovenskega jezika.

slovenščina kot tuji jezik, litovščina, kontrastivna primerjava, metodično relevantne podobnosti in razlike, kategorija (ne)določnosti, pridevnik

This article discusses examples of using knowledge about methodologically relevant similarities and differences in definiteness in Lithuanian and Slovenian, which provide transposition and prevent interference when teaching the norms of Slovenian to Lithuanian-speaking learners. The specific examples of two types of transfer considered show the advisability of using this technique for developing grammatical competence and mastering the norms of Slovenian.

Slovenian as a foreign language, Lithuanian, contrastive comparison, methodologically relevant similarities and differences, definiteness, adjective

1 Лингвистическая компетенция как одна из составляющих коммуникативной компетенции

В современной практике преподавания иностранных языков принят коммуникативный метод (см.: CEFR; ND CEFR). Язык рассматривается прежде всего как средство общения, что подразумевает достижение учащимися определенной коммуникативной компетенции. Базовыми составляющими коммуникативной компетенции являются: лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная, стратегическая, социокультурная и социальная компетенции. Описание каждого компонента затрагивает разные стороны коммуникативного процесса. Лингвистический компонент предполагает фонетические, лексические, грамматические знания и умения; социолингвистический компонент определяется социокультурными условиями использования языка и является связующим звеном между коммуникативной и другими компетенциями. В прагматический компонент, кроме общих

компетенций, включаются экстралингвистические элементы, необходимые для общения: знание мимики, жестикуляции и др.

Без достаточно сформированной лингвистической компетенции коммуникативная компетенция недостижима. Лингвистическая компетенция предполагает знания о системе языка, правилах функционирования единиц языка в речи, а также умение с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной и письменной форме; это «знание словарного состава языка, включающего лексические и грамматические элементы и способность их использования в речи» (ЕС 2003: 111). Таким образом, лингвистическая компетенция содержит две составляющие: *грамматическую* и *лексическую*. Термин «грамматическая компетенция» в документах ЕС (2003: 112) определяется как «способность понимать и выражать определённый смысл, оформляя его в виде фраз и предложений, построенных по правилам данного языка (в отличие от механического воспроизведения заученных образцов).»

Как отмечает О. Н. Подгорская (2018: 20), грамматическая компетенция с позиций коммуникативно-когнитивного подхода в иноязычном образовании «базируется на двух основных типах механизмов: коммуникативных, способствующих овладению иноязычной речевой деятельностью, и когнитивных, стимулирующих процесс концептуализации, результатом которого является образование иноязычных концептов в сознании обучаемого.» Иначе говоря, грамматическая компетенция предполагает формирование *грамматических когнитивных моделей*, которые формируются в процессе языкового общения согласно «грамматическим обязательствам» смысловых моделей (Рублева 2006: 12).

Грамматические категории обнаруживают непосредственную связь с когнитивной деятельностью человека. Каждый язык индивидуален в подходе к использованию человеческого опыта, по-своему членит реальность и предлагает свою собственную категоризацию мира (см. Кубрякова 1994: 5), что, в частности, выражается в различном наборе частей речи и грамматических категорий в различных языках мира.

Усвоение грамматических норм иностранного языка становится более полным, если предъявлять их с точки зрения менталитета носителя иностранного языка. Исходя из этого, представляется полезным в обучении развивать способность студентов анализировать и сравнивать особенности грамматического строя двух языков, родного и иностранного, используя эти особенности в качестве методического средства для усвоения грамматической нормы иностранного языка.

2 Применение результатов языкового сопоставления в процессе обучения иностранному языку для выработки грамматической компетенции

В целях обучения в качестве методического приема могут использоваться результаты сопоставления языков. В литературе отмечается, что при обучении

иностранным языкам методическую ценность имеют не все установленные в ходе сопоставления сходства и различия языков (Загаштоков 2012), а лишь те, которые положительно влияют на процесс усвоения норм иностранного языка, а также те, которые препятствуют усвоению норм иностранного языка. Оба процесса основаны на когнитивно и психологически обусловленном переносе навыков речи на родном языке на речь на новом языке.

Положительный перенос навыков и норм одного языка на другой (*транспозиция*) является результатом взаимодействия навыков, при котором воздействующий язык (как правило, родной язык обучаемого либо другой известный ему язык) не вызывает нарушения норм изучаемого языка и способствует достижению грамматической компетенции. Отрицательный перенос навыков родного языка на изучаемый язык (*интерференция*) ведет к отклонению от норм последнего, что вызывает снижение грамматической и как следствие – коммуникативной компетенции.

Можно выделить две различные формы переноса языковых навыков: *стихийный*, или неосознанный перенос и *осознанный*, целенаправленный перенос как результат системы методических обучающих приемов, направленных на усиление или на торможение переноса. Целенаправленный перенос как лингводидактический прием основан на установлении в ходе сопоставления языков элементов *методически релевантного сходства*, обеспечивающих положительный перенос нормативных особенностей одного языка на другой, а также элементов *методически релевантных различий*, ведущих к появлению интерференции, то есть, к нарушению нормативного употребления языковых единиц в изучаемом языке.

3 Применение результатов сопоставления языков в процессе обучения для выработки грамматической компетенции в области прилагательных

Обратимся к конкретному материалу литовского языка как исходного при обучении словенскому как целевому. Литовская грамматическая система имеет много общего со словенской. В обоих языках есть сходные грамматические категории частей речи. Прилагательные, составляющие отдельную часть речи в обоих языках, имеют согласовательные категории рода, числа, падежа, категорию степеней сравнения. Есть также значительные различия: словенские трехчленные категории рода и числа отличаются от литовских двухчленных категорий, что может вызывать определенные трудности при усвоении, а также нарушения применения грамматических норм словенского языка под влиянием литовского. Сравним реализацию согласовательных категорий числа и падежа в двух языках в ед. и мн. числе:

	Им. Ед. м. 'красивый ученик'	Им. Ед. ж. 'красивая ученица'	Им. Ед. ср. 'красивое море'	Им. Мн. м. 'красивые ученики'	Им. Мн. ж. 'красивые ученицы'	Им. Мн. ср. 'красивые моря'
Слвн.	lep učenc	lepa učenka	lepo morje	lepi učenci	lepe učenke	lepa morja
Лит.	gražus mokinys	graži mokinė	---	gražūs mokiniai	gražios mokinės	---

Таблица 1. Формы прилагательных словенского и литовского языков в именительном падеже единственного и множественного числа

Как видим, согласование прилагательных по роду и числу в двух языках является нормативным, формально выражаемым при помощи окончаний. Наличие общих категорий позволяет указывать на данный факт при обучении и считать такие категории методически релевантным сходством.

Однако для словенского языка характерны формы двойственного числа, и при их отсутствии в литовском данный член словенской категории замещается тем, который в литовском языке служит для выражения множественного числа, ср.:

	Дв. число		Мн. число
Слвн.	dva lepa učenca 'два красивых ученика'	≠	lepi učenci 'красивые ученики'
	dve lepi učenki 'две красивые ученицы'	≠	lepe učenke 'красивые ученицы'

Таблица 2. Формы именительного падежа двойственного и множественного числа в словенском языке

Но:

Лит.	du gražūs mokiniai 'два красивых ученика'	=	gražūs mokiniai 'красивые ученики'
	gražios mokinės 'две красивые ученицы'	=	gražios mokinės 'красивые ученицы'

Таблица 3. Формы именительного падежа множественного числа в литовском языке

Кроме очевидных случаев совпадения или несовпадения грамматических категорий двух языков, при обучении следует также учитывать конкретные условия реализации категорий в соответствии с нормами целевого языка, в которых могут появиться методически релевантные сходства и различия второго уровня – уровня реализации членов грамматических категорий.

4 Сходства и различия категории (не)определенности в литовском и словенском языке как основа для обучения нормам словенского языка в литовскоязычной аудитории

Литовские и словенские прилагательные характеризуются грамматической категорией *(не)определенности*. Так, словосочетание 'хороший ученик' в двух языках может иметь соответствующие формы:

	Неопределенная форма	Определенная форма
Лит.	<i>geras (mokinys)</i>	<i>gerasis (mokinys)</i>
Слвн.	<i>dober (učenec)</i>	<i>dobri (učenec)</i>

Таблица 4. Неопределенные и определенные формы прилагательного мужского рода в именительном падеже единственного числа в литовском и словенском языках

Наличие сходной грамматической категории в двух языках позволяет рассмотреть ее внимательнее для установления методически важных параметров, которые следует учитывать при обучении нормам словенского языка в литовскоязычной аудитории.

1) Образование форм, выражающих категорию (не)определенности¹.

В обоих языках формы, выражающие определенность, образуются от качественных прилагательных, являясь при этом маркированными (Торогиšič 1998: 27; Valeckienė 1986: 170).

Литовские прилагательные², представляющие определенный член данной категории, называются *įvardžiutiniai* 'местоименные'. Они образуют формы всех родов (м. и ж.) от немаркированных неопределенных прилагательных, называемых *paprastieji* 'простые', при помощи присоединения к ним местоимений *jis* 'он', *ji* 'она': *jaunas* 'молодой' + *jis* 'он' → *jaunasis* 'молодой' (им. ед. м. опр.); *jauna* 'молодая' + *ji* 'она' → *jaunoji* 'молодая' (им. ед. ж. опр.). Они имеют грамматические формы падежей, чисел и степеней сравнения: *naujasis* 'новый' (им. ед. м. опр.), *naujoji* 'новая' (им. ед. ж. опр.), *naujajam* 'новому' (дат. ед. м. опр.), *šviesiesiems* 'светлым' (дат. мн. м. опр.), *naujasnysis* 'более новый' (им. ед. м. опр. комп.) и т.д.

В словенском языке, в отличие от литовского, категория определенности есть лишь у прилагательных м. р. и только в им. п. у прилагательных, согласующихся с одушевленными существительными, и в им. и вин. п. у согласуемых с неодушевленными существительными (Торогиšič 2000: 320). Способом выражения категории в словенском языке является окончание *-i*: *nov* 'новый' → *novi* 'новый' (им. ед. м. опр.), *srečen* 'счастливый' → *srečni* 'счастливый' (им. ед. м. опр.). Кроме того, категория (не)определенности реализуется в противопоставлении двух форм прилагательного *vêlik* 'большой' (им. ед. м.) и *vêliki* 'большой' (им. ед. м. опр.), а также в специальной форме прилагательного *majhni* 'маленький' (им. ед. м.) и *mali* 'маленький' (им. ед. м. опр.); при этом во всех числах, родах и падежах: ср.: *vêlik, velika, veliko* (неопр.) ~ *vêliki, vèlika, vèliko* (опр.).

1 Данная категория, имеющая формальное выражение (окончание прилагательных) характерна только для славянских и балтийских языков (см., напр. Zinkevičius 1957).

2 Кроме прилагательных, в литовском языке такие формы могут образовывать также атрибутивные причастия, порядковые числительные, некоторые притяжательные и указательные местоимения.

Наличие в обоих языках данной категории облегчает литовцам усвоение форм ее выражения как нормативного требования словенского языка, при транспозиции знания такой категории в родном языке.

2) Значение и употребление определенных форм прилагательных в двух языках. В семантическом отношении определенные литовские и словенские прилагательные близки – они обозначают постоянное или же ранее упомянутое качество, отличающее данный предмет от других предметов этого рода. По словам А. Валецкене, автора обширного исследования литовских местоименных прилагательных, «простые формы обозначают особенность предмета, а местоименные вместе с тем указывают на то, что предмет является известным» (Valeckienė 1986: 169; перевод мой – Е. К.). То же значение в общем виде указывается и для словенских определенных форм прилагательных (Toporišič 2000: 304).

Однако не все случаи использования определенной формы в словенском и литовском языках совпадают. Рассмотрим несколько таких ситуаций, не претендуя на исчерпывающее представление темы.

2а) Положительный перенос нормативного использования определенной формы прилагательного:

– анафорическое использование (при повторном упоминании уже известного качества предмета) – общая дискурсивная позиция употребления определенных форм. Так, в литовском предложении *Apsivilk raudona suknele* ‘Надень красное платье’ речь идет о возможности выбора любого платья красного цвета; замена прилагательного на *raudonoji* ‘красное’ указывает на определенное платье, известное по контексту или ситуации (Valeckienė 1986: 170-171). Ср. также: *Turėjo žmogus du sūnus, vieną protingą, o kitą kvailą. Mirus tėvui sūnūs greitai nugyveno namus, nes protingasis buvo didelis tinginys, o kitas – kvailas* (Aruodai. lt) ‘Было у человека два сына, один был умный, второй дурак. Когда отец умер, сыновья быстро потеряли дом, потому что умный был большим лентяем, а второй был дураком’. Такое употребление определенных форм сопоставимо со словенским анафорическим использованием, ср.: *Na mizi sta prazen in poln kozarec. Prazni kozarec je na robu mize* (Toporišič 2000: 328) ‘На столе стоят пустой и полный стаканы. Пустой стакан (стоит) на краю стола’. Однако использование определенной формы прилагательного в литовском языке не так строго привязано к упоминанию в предыдущем контексте, и при повторном упоминании может использоваться неопределенная форма прилагательного. Вместе с тем, правило использования определенной формы в анафорической функции в литовском языке известно, что позволяет транспонировать это знание при овладении словенской нормой.

– словенская норма требует определенной формы прилагательного в составных наименованиях, что для литовцев соответствует нормам родного языка и позволяет осуществить транспозицию: лит. *gimtoji kalba* – слвн.

materni jezik 'родной язык', лит. *ilgasis balsis* – слвн. *dolgi samoglasnik* 'долгий гласный' и др. Отмечаются также случаи, когда в словенском языке в составном наименовании используется определенная форма, а в литовском допустимо использование неопределенной формы, ср. слвн. *beli, črni kruh* 'белый, черный хлеб' – лит. *balta, juoda duona*. Такие ситуации требуют специальных пояснений.

– в ряде случаев в словенских грамматиках отмечается переход прилагательных из группы качественных в относительные (Toporišič 2000: 328), ср.: *znani umetnik* 'известный художник', *mladi mož* 'молодой муж'. Использование определенной формы в литовском языке в этом случае соответствует общему значению формы («известное из контекста»), ср.: [...] *filosofas J. Maritain, žinomasis «pilnutinio humanizmo» ideologas* (Girnius 1974: 19) 'философ Ж. Маритен, известный идеолог «полного гуманизма»'. В этом случае положительный перенос также осуществляется.

– отдельно отметим нормативное употребление определенной формы в словенском языке в обращениях: *Dragi prijatelj* 'Дорогой друг'; *Spoštovani gospod* 'Уважаемый господин' и под. В литовском языке в таких случаях может использоваться маркированный член оппозиции, ср. соответствующие обращения: лит. *Mielasis drauge; Gerbiamasis pone*. Здесь в литовском языке допустимо также использование неопределенной формы; оба варианта являются нормативными (см. Kniūkšta 2001: 148)³. Наличие определенной формы в данном случае как обязательной в словенской коммуникации нужно специально отмечать при обучении в литовскоязычной аудитории. Важно, однако, что сама идея использования данной формы в данной ситуации не чужда литовскому языковому сознанию.

– нормативно обязательной для обоих языков является определенная форма прилагательного в именах собственных, ср.: лит. *Senasis teatras* 'Старый театр', *Ramusis vandenynas* 'Тихий океан', *Aleksandras Didysis* 'Александр Великий' и слвн. *Stari trg* 'Старая площадь', *Tihi ocean* 'Тихий океан', *Aleksander Veliki* 'Александр Великий'. Близко к данному употреблению использование слова со значением 'святой', ср. *sveti Jurij* 'святой Георгий', и лит.: *šventasis Jurgis* 'то же'. Это обеспечивает легкую транспозицию литовского навыка при обучении словенской языковой норме.

– нормативной в обоих языках является определенная форма прилагательного при субстантивации (Ulvydas 1965: 529; Toporišič 2000: 317), ср.: лит. *budintysis* 'дежурный', *dirbantysis* 'работающий', *nelabasis* 'нечистый, черт' и слвн. *dežurni* 'дежурный', *zaposleni* 'трудоустроенный', *obtoženi* 'ответчик'. Как показывают примеры, в некоторых случаях можно говорить не только о совпадении норм использования определенных форм прилагательных при субстантивации, но и о лексических совпадениях.

3 То же отмечается в рекомендациях Государственной комиссии по литовскому языку, хотя подчеркивается преимущественное использование определенной формы (VLKK): *gerbiamasis pirmininke* 'уважаемый председатель' (ср. слвн.: *spoštovani predsednik*).

2б) Отрицательный перенос использования определенной формы прилагательных. Отмечаются случаи, когда требования словенских норм использования определенной формы не соответствуют нормам литовского языка. Это касается обязательной в словенском языке определенной формы после указательных местоимений, местоимения *ves* ‘весь’ и притяжательных местоимений, что нерелевантно для литовского, ср.: слвн. *tisti dobri prijatelj* ‘тот хороший друг’, *ta prelepi kraj* ‘этот прекрасный край’ – лит. *tas geras draugas, šis gražus kraštas*; слвн. *ves ljubi dan* ‘весь божий день’ – лит. *visą gražią dieną*, слвн. *moj rdeči avto* ‘мой красный автомобиль’ – лит. *mano raudonas⁴ automobilis*. Очевидно, что для литовского языкового сознания наличие указательных и притяжательных местоимений уже само по себе является показателем определенности, так что дополнительное маркирование формой прилагательного оказывается излишним.

5 Выводы

В статье рассмотрено использование понятия методически релевантных сходств и различий языков при обучении словенской языковой норме в литовскоязычной аудитории на примере категории (не)определенности прилагательных. Представленные случаи употребления определенных форм прилагательных в двух языках, которые способствуют транспозиции либо предупреждают интерференцию, показывают целесообразность учета сопоставления при обучении нормам словенского языка и возможность использования данного приема в становлении грамматической компетенции студентов в иностранном (словенском) языке с опорой на языковое сознание, сформированное на базе родного (литовского) языка.

Литература

- Arudai: Lituanistikos paveldo informacinė sistema*. Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. <http://www.arudai.lt> (доступ 10 02 2024).
- ЕС = *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка/Common European Framework of Reference for Languages (CEFR), 2001–2003* (русская версия): Страсбург, Москва: Совет Европы, Департамент по языковой политике, Московский государственный лингвистический университет. <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (доступ 15 02 2024).
- GIRNIUS, Juozas, 1974: *Tauta kaip žmogiškoji tikrovė*. Antanas Liuima SJ (red.): *Lietuvių katalikų mokslo akademijos suvažiavimo darbai VIII*. Roma. 3–36.
- KNIŪKŠTA, Petras, 2001: *Kalbos vartosena ir tvarkyba*. Vilnius: LKI leidykla.
- КУБРЯКОВА, Елена Самуиловна, 1994: *Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. Москва: Российская академия наук. Институт языкознания.

4 Использование в этом случае определенной формы в литовском языке возможно, если имеется в виду, что у говорящего несколько автомобилей разного цвета и необходима конкретизация, о каком именно автомобиле идет речь.

- ND CEFR = Council of Europe, 2018: *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors*, 2018. Strasbourg: Council of Europe Publishing. www.coe.int/lang-cefr. (Словенская версия: Svet Evrope, 2023: *Skupni evropski jezikovni okvir: učenje, poučevanje, ocenjevanje: dodatek*. Ljubljana: Zavod RS za šolstvo. www.zrss.si/pdf/SEJO.pdf).
- ПОДГОРСКАЯ, Ольга Николаевна, 2018: Формирование грамматической компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка. *Известия ВГПУ* VIII/131. 19–24. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grammaticheskoy-kompetentsii-kak-sostavlyayushey-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-buduschego-uchitelya> (доступ 02 02 2024).
- РУБЛЕВА, Елена Анатольевна, 2006: *Совершенствование иноязычной грамматической компетенции с использованием тестовой композиции (на материале испанского языка)*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск.
- ТОПОРИŠIČ, Jože, 1992: *Enciklopedija slovenskega jezika*. Ljubljana: Cankarjeva založba.
- ТОПОРИŠIČ, Jože, 2000: *Slovenska slovnica*. Maribor: Obzorja.
- ULVYDAS, Kazys (red.), 1965: *Lietuvių kalbos gramatika*. Vilnius: Mintis.
- VALECKIENĖ, Adelė, 1986: Apibrėžtumo /neapibrėžtumo kategorija ir pirminė įvardžiutinių būdvardžių reikšmė. *Lietuvių kalbotyros klausimai* XXV. 168–189.
- VLKK = *Valstybinės lietuvių kalbos komisijos Konsultacinis bankas*. <https://vlkk.lt/konsultacijos/3521-gerbiamas-a-kreipinys-ivardziuotinis-dalyvis-pagarbos-pazyminys> (доступ 15 02 2024).
- ЗАГАШТОКОВ, Айса, 2012: Сопоставительно-типологическое описание языков в методических целях. *Russian Journal of Education and Psychology* IV/12. <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelno-tipologicheskoe-opisanie-yazykov-v-metodicheskikh-tselyah> (доступ 12 02 2024).
- ZINKEVIČIUS, Zigmas, 1957: *Lietuvių kalbos įvardžiutinių būdvardžių istorijos bruožai*. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla.

